

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, профессора

Комаровой Валентины Викторовны

**на диссертацию Каргаш Саматовны Ахметовой на тему «Проблемы
развития институтов непосредственной демократии в Республике
Казахстан (в контексте сравнения с Российской Федерацией)»,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.02 – «Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право».**

Москва, 263 стр., 2017 г.

Диссертация Каргаш Саматовны Ахметовой написана на интересную и мало исследуемую тему «Проблемы развития институтов непосредственной демократии в Республике Казахстан (в контексте сравнения с Российской Федерацией)». Фактически, это первое правовое диссертационное исследование в обозначенной сфере. Оппонент поддерживает мнение о том, что «работа представляет интерес и для российской науки конституционного права, поскольку позволяет увидеть элементы новизны в рассмотрении развития конституционно-правового регулирования исследуемых правовых отношений с учетом опыта Республики Казахстан, на основе комплексного и сравнительного анализа и оценки накопленного научного и практического материала» (стр.8). Следует подчеркнуть особую важность конституционно-правового аспекта данной темы. В формулировке темы исследования видится целый ряд вопросов на новые, и уже исследованные в российской правовой действительности, базовые для государственном строительстве явления;

сравнительно-правовой аспект избранный диссертантом, расширяет рамки традиционного метода исследования.

Диссертация своевременна и направлена на решение важных теоретико-правовых, историко-правовых, а также практических проблем, существующих в избранных для сравнительного исследования странах: Республике Казахстан и Российской Федерации.

Оппонируемое исследование комплексное, это проявляется не только в рассмотрении институтов непосредственной демократии в трудах ученых двух стран, занимающихся конституционным и муниципальным правом, привлечением трудов авторов советского периода развития стран, зарубежных источников, но и актов различных уровней публичной власти; актов являющихся источниками различных отраслей национальных правовых систем.

Диссертационная работа К.С. Ахметовой базируется на обширном круге источников, предопределивших комплексный и компаративистский характер исследования.

Для всестороннего исследования и раскрытия избранной темы, диссертант поставил перед собой научные задачи, и, думается, их выполнил. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, разделенных на восемь параграфов, заключения и списка использованных источников.

Логика работы выстроена на переходе от общих теоретических проблем к их конкретным аспектам, представляющим повышенный интерес для науки и практики. Содержание глав, параграфов, соответствует названиям и раскрывает избранную тему.

Первая глава **«Институты непосредственной демократии в системе реализации власти»** посвящена исследованию содержательных и структурных характеристик демократии в контексте современных научных направлений; содержанию и институтам непосредственной демократии в Российской Федерации и Республике Казахстан, а так же общей характеристике конституционных основ реализации непосредственной

демократии в исследуемых странах, посредством общеправовых и специальных методов.

Во второй главе **«Проблемы конституционно-правового регулирования и практики реализации императивных институтов непосредственной демократии в Республике Казахстан»** исследуются конституционно-правовые основы, отраслевые механизмы реализации института референдума и выборов; некоторые практические вопросы.

Третья глава **«Проблемы конституционно-правового регулирования и практики реализации некоторых консультативных институтов непосредственной демократии в Республике Казахстан»** посвящена раскрытию отраслевых механизмов реализации таких институтов, как петиции и народные правотворческие инициативы, сходы и собрания граждан, публичные слушания.

В заключении подводятся итоги выполненной работы, в общем виде формулируются наиболее значимые выводы и предложения.

К достоинствам диссертации следует отнести использование соискателем отечественного и зарубежного законодательства, материалов конституционной судебной практики, монографическую и иную научную литературу.

Диссертантом предприняты попытки продемонстрировать собственное, в определенной степени оригинальное, видение многих теоретических и научно-практических проблем, в некоторых случаях ему это удалось. В этом смысле важной практической составляющей стали обоснованные автором выводы, сделанные в результате проведенного сравнительно-правового анализа.

Предложения диссертанта, сделанные законодателю Республики Казахстан видятся оппоненту весьма значимыми.

Диссертация имеет теоретическую значимость, заключающуюся в небезуспешной попытке раскрыть крайне важные в научном и практико ориентируемом отношении вопросы. Выводы диссертанта представляются

научно обоснованными, выверенными, заслуживающими быть воспринятыми в научных изысканиях, в нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Материал излагается последовательно, логично; отдельные аспекты исследования иллюстрируются конкретными примерами из правоприменительной практики.

В то же время, не все положения диссертационного исследования К.С. Ахметовой представляются бесспорными, отдельные выводы требуют дополнительного осмысления, аргументации.

1. Так, в частности, авторское определение демократии, выносимое на защиту в первом пункте. Диссертант предпринимает попытку раскрыть исследуемое правовое явление как «... сложное социальное государственно-правовое явление, имеющее множественные грани своего проявления в различных сферах общественной и государственной жизни».

Согласимся с высказыванием диссертанта о том, что «Необходимыми условиями осуществления демократии являются демократический политический режим, основанный на принципах народного суверенитета, разделения властей, политического и идеологического многообразия, высокой политической активности и правовой культуры населения» (стр. 9). Между тем, в содержании определения базового термина диссертационного исследования в диссертации по праву, представляется, по мнению оппонента, диссертант чрезвычайно лапидарен именно при включении правовой составляющей. Вероятно, заявленный в теме исследования термин «непосредственная демократия», определенный диссертантом в выводах по второму параграфу первой главы (стр. 42) имеющий больший правовой характер, был бы уместнее, чем определение демократии, выносимом на защиту.

2. Требуется дополнительная аргументация диссертанта позиции по отнесению к формам прямой демократии общественного контроля и общественных советов при органах публичной власти в положение два, выносимом на защиту.

Если мы исходим из того, что диссертант относит общественный контроль к самостоятельным институтам прямой демократии, то как тогда соотнести предложение, сформулированное в положении три, выносимом на защиту на стр. 11 «...принятие Закона РК «Об общественном контроле в Республике Казахстан», объединяющего в себе различные формы непосредственной демократии ... », из которого следует несколько иная трактовка.

3. Как диссертант видит юридическую формализацию в конституционном праве исследуемых стран российской общественной инициативы, реализуемая на интернет порталах различного уровня? Из положения два, выносимого диссертантом на защиту, можно сделать вывод о том, что российская общественная инициатива - новый институт непосредственной демократии. Из положения три, выносимого на защиту (стр. 14), можно сделать вывод о том, что это одна из форм обращения – посредством интернет граждане подают коллективные петиции, и диссертантом предлагается для принятия в Казахстане Закона о петициях.

Где, на каком уровне власти, какие формы прямой демократии в Республике Казахстан автором предполагается ввести, какие публично-правовые конструкции необходимо дополнительно создать? Требуется конкретизация предложения высказанного на стр. 11 «... расширение перечня форм непосредственной демократии в законодательстве, путем институционализации неформальных способов прямого волеизъявления граждан, в том числе осуществляемых посредством информационно-коммуникационных технологий».

4. Поставленная диссертантом цель исследования двояка: во первых, это выработка целостной концепции понимания системы институтов непосредственной демократии; во вторых – выявление проблем развития указанных институтов в Республике Казахстан.

Если в отношении второй части поставленной диссертантом цели – выявлении проблем, вопросов по выполнению не имеется, то в отношении первой части целесообразны четкие и аргументированные авторские положения по собственно, сути концепции понимания, положительным и, желательно, отрицательным чертам предлагаемой диссертантом концепции понимания системы институтов непосредственной демократии. Собственно, термин «концепция» и есть (от лат. *conceptio* — понимание, система) — определённый способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения. Как известно, существующие основные концепциям понимания права (нормативистская, социологическая, психологическая, естественная, классовая, позитивистская, интегративная) сложились в разные исторические периоды, под влиянием самых разных факторов.

Однако в тексте диссертации концентрированного вывода, что же автор понимает под «концепцией понимания системы институтов непосредственной демократии», какая была концепция раньше и в чем ее суть сегодня - не нашлось.

5. Диссертант зачастую уходит от дискуссии по сложным теоретическим и практическим проблемам в теме исследования, по спорным научным вопросам авторская позиция не всегда присутствует и четко не сформулирована.

Например, заявленный, в третьем положении на защиту, в определении института публичных слушаний термин «общественно значимые вопросы» (стр. 16). Появившись в цитате на стр. 188, дважды упоминается в дальнейшем, однако в тексте диссертационного исследования его авторское понимание не обозначено, внимание ему не уделено.

Между тем, критерии общественной значимости которые мог бы предложить диссертант, могли бы повысить научную ценность работы.

Приводя в качестве примера широкий круг определений современных ученых по базовым терминам исследуемой тематики, диссертант далеко не всегда не считает нужным выделить положительные и отрицательные стороны цитируемых работ, присоединится к той или иной точке зрения. Так, уделяя внимание представительному правлению, что, по сути, расширяет заявленную тему диссертационного исследования (как и формулировка предмета исследования – практика институтов представительной демократии), в первом параграфе цитирует определение представительства только посредством представительного органа, и, как можно заключить из текста, с ним соглашается. Но в третьем параграфе первой главы, уже исследует представительное правление посредством как представительного органа, так и выборного должностного лица.

Диссертанту, с точки зрения оппонента, не всегда хватает научной смелости: констатируя отсутствие современной практики общегосударственных референдумов в исследуемых странах, указывая на недостаточность процедурных норм в механизмах реализации, тем не менее, в качестве тенденции в сфере реализации не называет очевидную: отказ от общегосударственного референдума посредством чрезвычайно сложных отраслевых механизмов; из текста диссертационного исследования вытекает еще одна тенденция законодателя Республики Казахстан, не сформулированная автором: уход от непосредственного осуществления власти народом в пользу участия народа в осуществлении власти.

Хотелось бы подчеркнуть, что высказанные замечания являются частными и дискуссионным, а диссертация может быть охарактеризована как самостоятельная научная работа, имеющая определённое значение для теории конституционного и муниципального права и практики государственного строительства исследуемых стран.

Основные положения диссертации нашли отражение в 7 публикациях, а также в автореферате, который соответствует содержанию диссертации.

Диссертация Каргаш Саматовны Ахметовой на тему «Проблемы развития институтов непосредственной демократии в Республике Казахстан (в контексте сравнения с Российской Федерацией)», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право», с точки зрения актуальности, новизны, научной и практической значимости соответствует требованиям, установленным частью II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от ред. от 21.04.2016), а её автора - достойным присвоения искомой учёной степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент

Валентина Викторовна Комарова

«24» апреля 2017 г.

Доктор юридических наук (12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право), профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Адрес: Россия, 125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9.

Тел.: (499) 244-84-17.

Веб-сайт: <http://msal.ru/>

E-mail: msal_kpr@mail.ru

ПОДПИСЬ
3 А

Начальник отдела
Управления кадров
«14» 04 2017

